

А. А. Кудрявцева

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТНО-СУБЪЕКТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
У АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА TO GIVE***Работа представлена кафедрой английской филологии.**Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. К. Архипов*

Статья посвящена исследованию семантики английского объектного глагола *to give*. В статье проводится анализ прямых и переносных значений глагола *to give* с учетом человеческого фактора на примерах, взятых из английских толковых словарей, и выводятся механизмы актуализации речевых объектно-субъектных значений данного глагола.

Ключевые слова: уровень языка, уровень речи, актуализация значения, человеческий фактор, содержательное ядро, метафора, метонимия, признак.

The article is devoted to the semantic research of the English object verb «to give». Taking into account the human factor, the article presents the analysis of direct and figurative meanings of the verb «to give», using examples from the English dictionaries, and the mechanisms of actualisation of object-subject meanings of the verb.

Key words: language level, speech level, actualisation of the meaning, human factor, core meaning, metaphor, metonymy, feature.

Несомненно, английский глагол *to give* является объектным, что означает, что «в системе номинации он ориентирован на сферу объекта» [9, с. 170]. Но словарные статьи наравне с объектными (переходными) значениями дают и субъектные (непереходные), что, конечно же, может сбивать человека с толку, и он ошибочно начнет принимать объектный глагол за объектно-субъектный. Таким образом, целью данной работы является доказать, что глагол *to give*, несмотря на наличие или отсутствие прямого дополнения, остается объектным.

Бесспорной заслугой А. А. Уфимцевой является разработка классификации лексем, обозначающих действие. Согласно данной классификации все глагольные лексемы делятся на две обширные группы: лексемы активного действия и лексемы пассивного действия. К лексемам активного действия автор относит объектные и объектно-субъектные глаголы, а к лексемам пассивного действия – субъектные и субъектно-объектные глаголы. А. А. Уфимцева также дает определение каждому из классов глаголов, довольно подробно рассматрива-

ет класс и выделяет тематические группы в каждом классе [9; 10; 11; 12].

Основным недостатком исследований А. А. Уфимцевой является то, что она не разделяет уровень языка и уровень речи, что, на наш взгляд, является существенным. Исходя из трудов данного автора, выходит, что и однонаправленные и двунаправленные глаголы существуют в одной плоскости, только неясно, в какой именно. Для решения этой задачи необходимо провести четкую грань между уровнем языка и уровнем речи.

Понятия языка и речи входят в инвентарь основных понятий теории языка. Язык – это система, схема, языковой код, которым пользуется человек для выражения своей мысли, т. е. язык – это средство. Ф. Де Соссюр так пишет о языке: «Язык можно сравнить с симфонией, реальность которой не зависит от способа ее исполнения; ошибки, которые могут сделать разыгрывающие ее музыканты, ничем не нарушают этой реальности» [8, с. 38]. Следовательно, речь есть процесс (или результат процесса) реализации языковых сущностей в речевой цепи, речь – процесс творческий. А где

присутствует творчество, там всегда есть и творец. «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [5, с. 7].

Таким образом, если однонаправленные глаголы содержат в смысловой структуре только объектные или субъектные ЛСВ, то они относятся к уровню языка. В свою очередь, двунаправленные глаголы содержат в своей смысловой структуре и субъектные, и объектные ЛСВ, что исключает однозначность, которая подразумевается системой, и тем самым позволяет отнести двунаправленность глаголов к уровню речи. Итак, на уровне системы глаголы представлены как субъектные или объектные, а на уровне речи они могут актуализировать свои субъектно-объектные или объектно-субъектные значения.

Глагол *to give*, как уже было заявлено в начале статьи, является объектным в системе языка, а в речи коммуникант вправе актуализировать его объектно-субъектные значения наравне с объектными.

В. М. Аринштейн и Т. Ю. Аврасина в рамках изучения проблемы абсолютного употребления переходных глаголов рассматривали глагол *to give* и ему подобные, например *to take*, под общим заголовком «Подкласс *give*». Применяя коммуникативные факторы к абсолютному употреблению, они понимают использование безобъектной конструкции в целях эмпазы, логического выделения глагольного значения. Например, *He gives twice who gives quickly / It blesses him that gives and him that takes*. В лексико-семантическом аспекте отсутствие объектов действия является способом обозначить актуальность связей глаголов со всем классом мыслимых при них объектов и избежать относительной определенности. А в коммуникативном плане при безобъектном употреблении субстанциональные признаки приглушаются и оказываются менее значимыми, чем глагольные, и гла-

гол становится коммуникативным центром всего сообщения [2; 4].

К такому заявлению об акцентировании значимости глагольных признаков нельзя не подойти критически. В. М. Аринштейн не объясняет, что конкретно она имеет в виду под этими признаками и что же происходит с самими значениями глаголов.

Намного ближе к истине точка зрения Т. Ю. Аврасиной, которая утверждает, рассматривая те же примеры, что в данном случае «мы имеем дело с предикациями, описывающими повторяющиеся действия, неопределенно локализованные во времени» [1, с. 13]. Развивая эту мысль, приходим к следующему решению: повторяющиеся неоднократно действия приводят к формированию определенного признака (*he gives = he is a giver*) и это означает, что значения глагола *to give* передают не действия, а обобщенные признаки, которыми наделены субъекты.

Согласно точке зрения и В. М. Аринштейн, и Т. Ю. Аврасиной, опущение объекта в предложении не влияет на изменение направленности у глагола. Если рассматривать эту ситуацию с позиции уровня языка, то, безусловно, это верно, но сами авторы данный фактор не указывали. А если принимать во внимание речевой уровень, то необходимо сказать, что безобъектные конструкции переходных глаголов есть не что иное, как актуализация объектно-субъектных значений глагола *to give*. К сожалению, исследования В. М. Аринштейн и Т. Ю. Аврасиной ограничиваются лишь одним объектно-субъектными ЛСВ у глагола *to give*, однако словари приводят их в большем количестве.

Рассмотрим глагол ***to give***. Один из многочисленных американских электронных словарей, *Encarta®World English Dictionary*, вывел его содержательное ядро (*core meaning*) – *to present or deliver something that one owns to another person to keep or to use*, – которое, по мнению авторов словаря, может быть подставлено вместо глагола *to give*

и предложение (высказывание) при этом не потеряет смысл, т. е. это значение может служить лексическим прототипом. Ср. объектные реализации глагола *to give*: *We gave her flowers for her birthday / Give me a plate, please*. В обоих предложениях актуализировано прямое значение глагола *to give* – дарить, давать. Подставим *core meaning* вместо самого глагола: *We presented flowers that we owned to her for her birthday to keep / Deliver a plate that you own to me to use it*.

Теперь приведем примеры актуализации переносных объектных значений глагола *to give*: *Give me a chance / to give advice / Give him my best wishes / to give one's word*. Безусловно, в объективном мире невозможно подарить или дать шанс, совет, лучшие пожелания или слово, так как эти понятия абстрактные, реально не существующие, следовательно, значение глагола *to give* в этих случаях фигуральное, метафорическое. *As if present a chance to me to use it / as if present advice to me to use it / As if present or deliver best wishes that I own to him to keep / as if to deliver one's word that one owns to another to keep*. Подстановка содержательного ядра (*core meaning*) с оговоркой *as if* в формулировке доказывает наличие механизма метафоры, действие глагола переходит на объект, который отсутствует в реальности, как если бы это был объект, существующий в объективном мире.

Приведем еще один пример актуализации переносного значения глагола *to give*: *They gave them the cottage for a week*. Для данного высказывания недостаточно произвести замену глагола на содержательное ядро (*core meaning*): *They as if presented the cottage that they owned to them for a week to use it*. Здесь необходимо подключить человеческий фактор, языковую личность. В данном случае объект действия является реально существующим предметом, который можно подарить. Однако здесь речь идет не о реальном подарке, а о «подарке» дома на время, о передаче права пользования дома на определенный промежуток времени –

неделю, т. е. действие глагола распространяется не на сам дом, а на право им владеть. Таким образом, здесь присутствует зависимость «дом – право владения домом», что указывает на механизм метонимии. Но право владения – это абстрактное понятие, и его можно как бы «подарить» как любой предмет реальной действительности, т. е. здесь также реализуется перенос по сходству – метафора.

Перейдем к рассмотрению объектно-субъектных речевых значений глагола *to give*. Ср. *The antique chair gave when I sat on it / The roof gave under the weight of the snow*. В данных высказываниях речь идет о том, что под тяжестью одного предмета (человека или снега) ломается другой (старинный стул/крыша). Глагол *to give* актуализирует речевое значение «ломаться». Возникает вопрос, как это значение связано с содержательным ядром (*core meaning*) – *to present or deliver something that one owns to another person (subject) to keep or use*. На первый взгляд непонятно, почему такие предметы, как стул или крыша, должны что-то отдавать (дарить). Если встать на позицию коммуниканта (говорящего) и попытаться восстановить действительную картину мира, то выясняется, что в первом примере человек садится на стул, сила тяжести человека действует на стул («передается стулу»), в результате чего стул ломается. Во втором примере снег в большом количестве лежит на крыше, сила тяжести снега действует на крышу («передается крыше»), крыша ломается. Таким образом, схема действия объектного глагола *to give* не нарушается: есть субъект (*the antique chair/the roof*), который выполняет действие *give* (употребленное в форме прошедшего времени *gave*), которое переходит на объект (*I/the weight of the snow*). Причина того, что коммуникант употребил в высказывании глагол *to give* – следствие того, что он так «видит» описываемую ситуацию и описывает ее при помощи: 1) механизма метонимического переноса значения, так как наблюдается при-

чинно-следственная связь между объектами «человек – стул»; 2) механизмов метонимического и метафорического переносов значения, так как причинно-следственная связь «снег – крыша» есть, но ни один из элементов данной связи не имеет свойства «давать/дарить».

A horsehair mattress doesn't give much. Здесь речь уже идет не «поломке» предмета, как это было в двух предыдущих примерах, а только лишь о деформации предмета под тяжестью другого, о чем сигнализирует языковой контекст, представленный единицей much. В качестве субъекта в данном предложении выступает неодушевленный предмет, который в объективном мире не может выполнять действие глагола give, следовательно, это метафора. К тому же отсутствует объект действия, но это намеренное опущение объекта говорит (намекает) о том, что действия в данном высказывании нет, а в наличии только признак предмета to present or deliver.

Достаточно интересны для анализа речевых объектно-субъектных значений глагола to give переносные реализации. Ср.: We can't negotiate until each side is willing to give on some points / Both sides will have to give on some issues / A withdrawn person who doesn't know how to give. Во всех трех примерах глагол to give описывает ситуацию, где людям приходится уступать, жертвовать (т. е. «отдавать») некоторыми своими принципами на благо урегулирования конфликта. Надо заметить, что здесь нет указания на объект, так как для говорящего это не имеет значения, его задача – передать свойство людей «отдавать», жертвовать. Таким образом, в приведенных предложениях можно провести следующую замену глагола to give: We can't negotiate until each side is willing to have a characteristic to present on some points / Both sides will have to have a characteristic to present on some issues / A withdrawn person who doesn't know how to have a characteristic to present. В ходе парافразы не было использовано полное core

meaning глагола to give – to present or deliver smth that one owns to another person to keep or use, так как важно было показать свойство субъекта, а не его действие.

В таких примерах, как: The window gives on the sea / This door gives onto the hallway / The doors give onto the terrace – глагол to give употреблен в речевом значении «выходить на что-либо». Здесь довольно четко просматривается объект, на который должно переходить действие, – это абстрактное понятие way. Сочетание to give way, за которым обычно следует предлог to, зафиксировано во всех словарях как идиома, т. е. выражение (оборот речи), употребляющееся как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению. Однако словари для иллюстрации данной идиомы дают следующие примеры: The floor gave way under the heavy weight / He gave way to tears, т. е. глагол to give не актуализирует здесь речевое значение «выходить на что-либо». В примерах: The window gives on the sea / This door gives onto the hallway / The doors give onto the terrace – не идет речь об идиоме to give way (to), а только лишь о свободном сочетании, в котором лексическая единица way выражена имплицитно. Элемент высказывания way подразумевается, исходя из контекста. Если представить ситуации, которые описывают вышепредложенные примеры, то получится, что окно «дает/дарит» путь к морю, т. е. через окно пролегает путь к морю; дверь «дает/дарит» путь в холл, т. е. через дверь пролегает путь в холл; двери «дают/дарят» путь на террасу, т. е. через двери пролегает путь на террасу. Следует заметить, что путь к морю, в холл и на террасу является единственным в данных ситуациях, который проходит через окно или двери. Таким образом, необходимо сделать поправку в сочетании to give the way и с учетом поправки подставить в предложения вместо глагола to give его содержательное ядро (core meaning) с единицей the way в качестве объекта: The window presents the way that it "owns" in its sphere to

that of the sea to keep/ This door presents the way that it “owns” in its sphere to that of the hallway to keep / The doors present the way that they “own” in their sphere to that of the terrace to keep. Во всех заменах были употреблены кавычки для глагола *own*, чтобы передать переносное значение глагола *to give*, так как в объективном мире ни дверь, ни окно не могут что-то дать или подарить. Следовательно, для передачи смысла высказывания говорящий прибегнул к метафорическому переносу.

Наконец, рассмотрим сленговые варианты употребления глагола *to give*:

1. *Okay now, give! What happened?* В русском переводе это звучало бы так: «Теперь выкладывай! Что случилось?» В данном случае актуализируется субъектное значение глагола *to give*. Говорящий намеренно использует в речи безобъектную конструкцию для описания ситуации, которая не подразумевает наличия какого-либо конкретного объекта, так как для говорящего это не имеет значения. Таким образом, в ходе замены глагола *to give* на его содержательное ядро получается: *Okay now, present what you “own” in your sphere to my sphere to keep/use! What happened?* Причем, представляя данную ситуацию с учетом последующего вопроса «Что случилось?», можно догадаться о том, что говорящий просит «дать или подарить» что-то, что не относится к сфере реально существующих предметов, которое можно заменить обобщающим понятием «информация». Следовательно, в данном примере использована метафора как механизм актуализации речевого значения глагола *to give*.

2. *What gives?* Глагол *to give* здесь употребляется в речевом значении «случаться», «происходить», словари дают синонимичное выражение *What happens?* С точки зрения грамматики данное высказывание представляет собой средний залог (медиальную конструкцию). По мнению некоторых ученых [3; 6; 7], объяснение данного высказывания заключается в том, что «пациенс дей-

ствует таким образом, каким обычно действует агенс» [7, с. 363]. Например, предложение *The car drives easily* «содержит утверждение о том, что вождение автомобиля определяется скорее свойствами автомобиля, нежели любыми действиями агенса» [7, с. 362]. Но такое объяснение никак не укладывается в рамки объективного мира, автомобиль не может сам по себе, без участия человека, двигаться. Точно так же, как и абстрактное понятие *what* не может совершать действие *give*. Когда мы сталкиваемся с выражением *What gives?*, мы должны представить себе ситуацию, в которой может быть произнесено данное высказывание. Например, встречаются два друга, один задает другому вопрос: «*What gives?*» В действительности то, что обозначает *what*, не может выполнять действие глагола *give*, так как это абстрактное понятие, не обладающее силой для того, чтобы совершать действие *give*, однако коммуникант намеренно употребляет эту метафору. Под понятием *what* может подразумеваться все что угодно: события, разговоры и т. д. – все это можно объединить в общее понятие «информация» (*information*). Задавая вопрос: «*What gives?*», говорящий «освобождает» место объекта, так как в данном случае глагол *give* не выражает конкретных действий, а выражает признак субъекта *what*.

В ходе анализа субъектно-объектных значений глагола *to give*, актуализированных в речи, были сделаны следующие выводы: 1) следует разделять уровень языка и уровень речи, так как на языковом уровне – застывшее системное значение, а на речевом уровне актуализируются лексико-семантические варианты, которые создает языковая личность; 2) актуализация значений происходит благодаря человеческому фактору, так как только человек решает для себя сам, какое значение вывести на уровне речи на базе имеющегося у него в голове системного; 3) в ходе подстановки содержательного ядра (*core meaning*) глагола *to give* в речевые примеры были внесены поправ-

ки в системное значение глагола to give, т. е. to present or deliver something that one owns (“owns”) in one’s sphere to the other’s sphere to keep or use – данная формулировка объединяет прямые и переносные речевые значения; 4) актуализация субъектно-объектных значений глагола to give происходит за счет механизмов метонимического и метафорического переносов; 5) глагол to give не

всегда актуализирует действие субъекта, переходящее на объект, в некоторых случаях – это признак субъекта, замыкающийся на нем; б) глагол to give не меняет своей направленности на уровне языка, он остается объектным глаголом, но в речи языковая личность вправе выводить те речевые объектно-субъектные значения, которые, по ее мнению, соответствуют описываемой ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврасина Т. Ю. Абсолютное употребление как способ реализации узуального значения переходных глаголов // Лексическая семантика и части речи. Л., 1986. С. 3–16.
2. Ариинштейн В. М. Опыт семантико-синтаксической интерпретации абсолютного употребления переходных глаголов в современном английском языке // Теория и методы семасиологических исследований. Л., 1979. С. 3–17.
3. Ариинштейн В. М., Алексеева О. В. Роль морфосинтаксического представления в интерпретации медиальных конструкций: Сб. ст. Studia Linguistica – 8. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. СПб.: Тригон, 1999. С. 106–121.
4. Ариинштейн В. М. Структура предложения и семантика глагола (к проблеме обязательности/факультативности объекта) // Взаимодействие языковых единиц различных уровней. Л., 1981. С. 3–15.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2003. 261 с.
6. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. 543 с.
7. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // НЗЛ. 1981. Вып. X.
8. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики, изданный Ш. Бальи и А. Сешез при участии А. Ридлингер. М.: Соцэкгиз, «Образцовая» тип., 1933. 272 с.
9. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиотического описания лексики. М.: Наука, 1986. 239 с.
10. Уфимцева А. А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 3–80.
11. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
12. Уфимцева А. А. Языковая номинация. М., 1977. 186 с.